

6.1. Духовные коллизии современной западной цивилизации

В XX столетии Запад (Западная Европа и США) достиг небывалого экономического, научно-технического и военного могущества. В то же время история прошлого века изобилует множеством событий, процессов и явлений, свидетельствующих о каком-то роковом изъёме западноевропейской цивилизации, оказавшейся ответственной за две разрушительные мировые войны, тоталитарные режимы, экологический кризис, так называемое общество массового потребления с всевозрастающим культом гедонизма и личного успеха. В недавней истории Запада были и периоды спокойной, размеренной, комфортной жизни, и времена жестоких социальных столкновений, войн и прочих катаклизмов. Каковы же основные причины и факторы, обуславливающие столь разительные контрасты в жизни западного мира?

Ответ на этот вопрос мы можем в какой-то мере обнаружить у Гёте в «Фаусте». Размышляя над начальными строками Евангелия от Иоанна, Фауст восклицает:

«В начале было Слово». С первых строк
Загадка. Так ли понял я намек?
Ведь я так высоко не ставлю слова,
Чтоб думать, что оно всему основа.
<...>
Я был опять, как вижу, с толку сбит.
«В начале было Дело» – стих гласит²⁷.

²⁷ Гёте И.В. Фауст. Трагедия / пер. Б. Пастернака // Собр. соч. : в 10 т. – М., 1976. – Т. 2. – С. 47.

С нашей точки зрения, основная духовная коллизия западной цивилизации, в полной мере обнажившаяся именно в XX столетии, как раз и состоит в противоречии между установками на деятельность, преобразование внешнего мира, творчество, созидание, труд и заботу, с одной стороны, и, с другой стороны, стремление к созерцанию, интерес к слову, языку, мысли, которые особенно усиливались в периоды социальных катаклизмов и войн.

Это противоречие вызвало к жизни и другие существенные коллизии современной западной цивилизации. Установки на деятельность, творчество и труд создали на Западе условия для благоустроенной, материально обеспеченной и комфортной жизни, которая у значительной части европейского населения превратилась в самоцель. Мещанское счастье западного обывателя неоднократно вызывало протест у молодежи, этнических меньшинств и низкооплачиваемых слоев населения. В конце 1960-х годов движение «новых левых» вывело на улицы западноевропейских и американских городов тысячи студентов, поставивших под угрозу политическую и социальную стабильность во многих странах мира. Вспомним также события во Франции, где выходцы из арабских стран в течение нескольких недель жгли автомобили и создавали массовые беспорядки во многих населенных пунктах.

Противоречивая ситуация сложилась также в современной западной культуре. С одной стороны, у значительной части интеллектуальной элиты Запада, сохранившей в себе высокий профессионализм и честное отношение к своему творчеству, наблюдается стремление к постижению истины в философском, научном и художественном познании, а с другой стороны, среди их коллег весьма заметны тенденции к популистскому самовыражению, жажда успеха и дешевой популярности. Отсюда берет начало глубокий разрыв между элитарной культурой и «массовыми» ее проявлениями, которые сейчас становятся доминирующими. Эти и другие противоречия западной цивилизации оказали огромное влияние на философскую мысль XX в., которая в целом имеет устойчивую тенденцию к упрощению и утрате той

духовной глубины, фундаментальности, идейно-смыслового богатства и социальной значимости, которые были характерны в целом для европейской философии предыдущих эпох.

6.2. Основные течения западной мысли XX в.

Западная философия XX в. не представляет собой целостного единства, объединяемого проблемно-тематически, методологически, ценностно и идейно. Как и в XIX столетии, она существует в виде множества разнородных течений мысли. Рассмотрим наиболее значительные из них.

Прагматизм родился в США и до сих пор является очень влиятельным в этой стране философским течением. Его основными представителями считаются **Ч. Пирс** (1839–1914), **У. Джеймс** (1842–1910), **Дж. Дьюи** (1859–1952). В прагматизме на передний план выдвигается гносеология, а центральной проблемой является вопрос об истине, рассматриваемой как необходимое условие всякого действия. Решающее значение здесь придается вере. Не уверовав во что-то, нельзя действовать. **Истина** в прагматизме понимается как коллективное **общезначимое верование**. Она не есть соответствие знаний объекту, но является, по сути, синонимом успешности и полезности той или иной идеи в осуществлении целей человека и общества.

Неотомизм – модернизированный вариант католической философии, опирающейся на учение Фомы Аквинского (1225–1274). Наиболее известные представители этого течения – **Ю.М. Бохеньский** (1902–1995), **Ж. Маритен** (1882–1973), **Э.А. Жильсон** (1894–1978).

Неотомизм возникает из необходимости с позиций католицизма осмыслить многие явления духовной жизни Запада и гармонизировать догматы и ценности христианства с данными науки, реалиями современной общественной жизни, техники и секуляризированной культуры. С одной стороны, неотомизм подвергает критике рационализм Просвещения, идеализм и материализм в философии, а с другой – ассимилирует многие

идеи феноменологии, экзистенциальной герменевтики, персонализма и т.д.

Принцип **гармонии веры и разума** является основополагающей идеей неотомизма. По существу, это традиция, идущая от средневековой схоластики, и в то же время неотомисты Жильсон и Маритен предлагают новое экзистенциальное толкование божественного бытия. Согласно их воззрениям, сам экзистенциальный опыт личности (глубокие переживания страдания, любви, вины и страха) свидетельствует об изначальной приобщенности ее к Абсолюту. В божественном бытии имеет место тождество сущности и существования, в сотворенном же бытии сущность предшествует существованию. Неотомизм исходит из целостности знания. Познание осуществляется на основе иерархически выстроенных видов познания: от обыденного до метафизики и откровения веры. Неотомисты критиковали философию Нового времени (особенно Декарта и Канта), которая, по их мнению, привела к разложению целостного христианского мировоззрения, сциентизму, релятивизму в этике и потребительскому обществу.

Персонализм – христиански ориентированное философское течение, признающее личность в качестве высшей ценности и смысла существования человечества. Термин «персонализм» ввел **Ф. Шлейермахер** (1768–1834). Персонализм получил развитие в XX в. в европейских странах и США. Одним из наиболее известных представителей этого учения был французский философ **Э. Мунье** (1905 – 1950), полагавший, что персонализм призван преодолеть кризис человека в XX столетии.

Ключевое понятие философии Э. Мунье – личность, которая не тождественна самосознанию или индивидуальности. Важнейший признак личности – необъективируемость ввиду ее постоянной изменчивости. **Призвание, воплощение и сопричастность** – три измерения личности. Человек, будучи разумным существом, размышляет о своем призвании, высшем предназначении и долге. Личность воплощена в телесном облике и живет в конкретных исторических условиях. В связи с этим перед ней стоит задача не потерять себя в чувственном мире и

отстоять свою духовную сущность. Однако личность достигает саму себя, только приобщаясь к превосходящему ее сообществу. Она не существует вне актов самоотверженности и любви, без жизни других и для других. Э. Мунье подвергает критике как капитализм (в основном за сакрализацию денег, безудержный эгоизм, убивающий любовь людей друг к другу), так и социализм (за принижение личности и тоталитаризм). Мыслитель пытался найти третий путь общественного развития. Его идеалом являлось персоналистски-коммунитарное общество, основанное на христианских ценностях.

Основоположником **феноменологии** является немецкий философ **Э. Гуссерль** (1859–1938), попытавшийся преодолеть психологизм и натурализм в трактовке познания, а также описать и обосновать некие устойчивые и универсальные структуры сознания. В любом познании представлены три аспекта связей: логическая связь значений, несущая идеально-смысловой характер; ассоциативная связь переживаний, имеющая психологическую природу; причинно-функциональная связь вещей и явлений, онтологическая по своему существу. **Психологизация** познания возникает тогда, когда происходит отождествление первого типа связей со вторым. **Натурализация** же познания происходит при смешении логического с причинно-функциональным. Психологизм и натурализм в трактовке познания приводят к **релятивизму**: универсальные и абсолютные данности сознания делаются относительными и преходящими.

Всякое познание, по Гуссерлю, **интенционально**: мы воспринимаем предмет в соответствии с определенной установкой на него. Например, дерево можно воспринимать как строительный материал, живой организм или предмет эстетического созерцания. Интенциональный предмет отличается от реального предмета. Вот почему, чтобы изучить предмет в каком-то одном отношении, мы должны осуществить **феноменологическую редукцию** (как бы вынести за скобки все ненужные в данном случае отношения изучаемого предмета). Если феноменологическую редукцию применить по отношению ко всему содержанию сознания эмпирического человека (эмпирического «я»), то мы

окажемся в сфере трансцендентального «Я» с универсальными логическими структурами и ценностями (духовными, моральными, эстетическими и др.). По Гуссерлю, феноменология и должна исследовать эти структуры сознания.

Экзистенциализм – одно из наиболее влиятельных течений философской мысли XX в. Его предшественниками были **С. Кьеркегор** (1813–1855), обративший внимание на такие глубокие личностные переживания человека, как «страх», «отчаяние», «решимость» и т.д.; **Ф.М. Достоевский** (1821–1880), открывший неимоверную глубину человека, его «подполье» и очистительную роль страдания в его духовном росте; **Э. Гуссерль** – основатель феноменологии, исследовавший внутренние устойчивые структуры сознания. Экзистенциализм имеет широкую географию, поскольку его представители жили в России (Н.А. Бердяев, Л. Шестов), Германии (М. Хайдеггер, К. Ясперс), Франции (Ж.-П. Сартр, А. Камю, Г. Марсель и др.), Испании (М. де Унамуно) и т.д. Главная тема экзистенциализма – это проблема бытия индивидуального человека в сложном и часто враждебном мире. Социальным фоном экзистенциализма являются острые социальные противоречия, катаклизмы и катастрофы, которыми изобиловала история прошлого столетия.

Экзистенциализм демонстрирует не только многообразие теоретических версий существования человека в мире, но и разрабатывает своеобразный язык философствования и методологию проникновения во внутренний мир человека, представляя его в качестве исходной онтологической структуры мироздания. Не случайно **М. Хайдеггер** (1889–1976) называл свою философию «**фундаментальной онтологией**». Выдающийся немецкий философ утверждал, что современный человек находится в состоянии неподлинного бытия, для характеристики которого он употребляет понятия: «**man**» – символ обезличенности человека, «**Dazien**» – способ его существования, чьей главной определяющей чертой является «забота».

Человек погружен в атмосферу мелких повседневных забот и бессмысленной суеты, отнимающих от него его самого. Для того чтобы вырваться из состояния неподлинного бытия и со-

единиться со своей глубинной сущностью – *экзистенцией*, человек должен вспомнить о смерти как своем уделе. «*Бытие-к-смерти*» есть по существу синоним подлинного бытия, потому что побуждает человека дорожить своим Я и ответственно строить свою духовно углубленную жизнь.

К. Ясперс (1883–1969) ввел понятие «пограничные ситуации», под которыми он понимал глубокие переживания (страх, отчаяние, вина, любовь и др.), выпадающие на долю каждого. В этих состояниях человек способен пережить глубокое внутреннее перерождение, в нем может пробудиться экзистенция – внутренне глубинное Я личности. Экзистенция – это такое человеческое бытие, которое способно выходить за свои эмпирические пределы (трансцендировать) в сферу духовного бытия – к Богу и сверхчувственным ценностям.

Ж.-П. Сартр (1905–1980) исходит в своей философии из пессимистической посылки: «Абсурдно, что живем, абсурдно, что умираем». Это ощущение абсурдности бытия фиксируется мыслителем в понятии «тошнота». Будучи представителем атеистического экзистенциализма, французский мыслитель и писатель полагает, что главное атрибутивное свойство человека – это *свобода*, которая является в то же время тяжким бременем, требующим от человека ответственных решений.

Тема абсурдности человеческого существования была доминирующей и в творчестве другого французского философа и писателя – **А. Камю** (1913–1960), который уподобил жизнь человека судьбе мифического Сизифа, обреченного богами на бессмысленный труд. Сознание абсурдности жизни побуждает человека к бунту, которому мыслитель придает значение творческого начала любой цивилизации.

Наиболее значительными представителями *психоанализа* были **З. Фрейд**, **К.-Г. Юнг** и **Э. Фромм**.

Основатель психоанализа **Зигмунд Фрейд** (1856–1939) полагал, что человек есть средоточие конфликта между природой и культурой, обуславливающего драматизм его существования и служащего источником неврозов и психических патологий. Психика человека включает в себя три основных элемента: Я

(сознательно-подсознательное начало); Оно (сфера бессознательного, где решающее значение принадлежит сексуальным импульсам, производным от энергии **либидо**); Сверх-Я (интериоризированные в психику человека социальные нормы, регламентирующие его поведение). Психическая деятельность бессознательного подчиняется **принципу удовольствия**. Однако человек не может свободно отдаться этому принципу, ибо боится санкций за свое аномальное поведение. Он вынужден следовать **принципу реальности**: Я принимает такие решения и действует таким образом, чтобы бессознательные влечения не вышли за рамки дозволенного. Нереализованные желания уходят обратно в сферу бессознательного, накапливаются там и стремятся найти выход в сферу сознания. Они прорываются туда в сновидениях, обмолвках, грезах, шутках и т.п. Если они так и не находят себе выхода, то это служит причиной неврозов и психических патологий. Наиболее эффективным способом избегания неврозов и патологий является творчество. В творческой деятельности, с точки зрения Фрейда, происходит **сублимация** (возгонка) бессознательных влечений в культурные ценности.

По **К.-Г. Юнгу** (1875–1961), наряду с индивидуальным бессознательным существует **коллективное бессознательное**, несущее в себе опыт человечества и закрепленное в психике человека в виде **архетипов** – неких прообразов, бессознательно руководящих поведением человека. «Персона», «Тень» «Самость» – символические названия некоторых из них. Архетип «Персоны» выступает в виде маски, благодаря которой индивид демонстрирует свою принадлежность к определенной общности людей и в то же время скрывает свою истинную природу. Смысл психоанализа Юнг видел в **индивидуации** – обретении человеком своей самости, которую он называл «Богом внутри нас».

Э. Фромм (1900 – 1980) называл свое учение **гуманистическим психоанализом** и видел его главную задачу в том, чтобы учить людей **как** надо жить в условиях современного (буржуазного или социалистического) общества, оказавшегося больным, обрекающим людей на жизнь согласно принципу **«обладания»**,

а не по принципу **«бытия»**. Бытие по принципу обладания открывает перед человеком *«свободу от»*, но закрывает для него *«свободу для»* (творчества и самотождества).

Герменевтика (в переводе с греческого – разъясняя, истолковывая) – одно из течений современной западной философии, которое зародилось еще в древнегреческой культуре, а затем в христианской традиции стало искусством толкования Библии. Философское содержание герменевтика получила у немецких романтиков **Ф. Шлегеля** (1772–1829) и **Ф. Шлейермахера** (1768–1834), которые трактовали ее как искусство понимания чужой индивидуальности. Дальнейшее развитие герменевтика получила в философии жизни **Г. Дильтея** (1833–1911) и феноменологии. **Э. Гуссерль**, основоположник феноменологии, рассматривал герменевтику в широком культурном плане. Он полагал, что каждая культура обладает своим уникальным жизненным миром, совокупностью откровенных и прикровенных смыслов, символов и ценностей, без учета которых не может быть адекватно понят ни один памятник (текст) этой культуры.

В XX столетии благодаря **М. Хайдеггеру** и **Х.-Г. Гадамеру** (1900–2002) герменевтика из искусства и методологии толкования текстов превращается в **онтологическое учение**. По их убеждению, **понимание** входит в структуру самого **бытия**. От того, понимают ли люди друг друга, другие культуры, зависит не только качество познания, но и сама жизнь людей. Более того, понятие текста может быть понято в расширительном плане. Текстом можно считать биографию отдельного человека, историю отдельной страны или человечества в целом, жизнь природы, космические явления. Жизнь посылает нам множество знаков или текстовых сообщений, которые необходимо расшифровать и использовать себе во благо.

Неопозитивизм – третий этап в развитии **позитивизма**, основанного **О. Контом** (1798–1857) и продолженного в конце XIX в. **эмпириокритицизмом** во главе с **Э. Махом** (1838–1916) и **Р. Авенариусом** (1843–1896).

Если для первого позитивизма было характерно стремление превратить философию в разновидность научного познания,

лишенного всяких метафизических оснований и сводящегося к описанию и обобщению эмпирических фактов, а для второго – решающее значение имел принцип «экономии мышления», согласно которому необходимо избавляться не только от метафизических идей, но и от общенаучных понятий (например, причинности), чтобы превратить саму науку в сугубо описательную дисциплину; то неопозитивизм свою главную задачу видел в анализе логической структуры научных суждений. Вот почему его называют еще **логическим позитивизмом или аналитической философией**.

Основные идеи неопозитивизма сформировались в 20-е годы XX в. в Венском кружке, в состав которого входили **М. Шлик** (1882–1936), **Р. Карнап** (1891–1970), **О. Нейрат** (1882–1945) и др. Ведущими представителями неопозитивизма были также **Б. Рассел** (1872–1970) и **Л. Витгенштейн** (1889–1951). Б. Рассел – английский философ и логик – сущность философии сводил к логике, а ее основную задачу понимал как анализ элементарных языковых форм. Отсюда идет определение философии Б. Рассела как **логического атолизма**.

Согласно воззрениям позднего Л. Витгенштейна, философия должна выполнять сугубо «терапевтическую» роль: на основе анализа языка избавляться от философских обобщений, которые невозможно свести к простым и ясным суждениям. Р. Карнап разработал концепцию неопозитивистского понимания научного знания. С его точки зрения, все научные знания должны быть сведены к **протокольным предложениям**, имеющим чувственно достоверную природу. Такого рода операция получила название **верификации**. Все суждения, включая и философские, не поддающиеся верификации, объявлялись бессмысленными, от которых нужно очистить язык науки. Позднее **К. Поппер** (1902–1994) ввел понятие **фальсификации** – принципиальной опровержимости любого научного утверждения. Философские и псевдонаучные суждения не поддаются фальсификации и именно поэтому не могут считаться научными.

С именем К. Поппера связано возникновение **постпозитивизма**, который стал реальностью во второй половине XX в., по-

тому что антифилософская, по сути, программа неопозитивизма окончилась неудачей: сведение философии к анализу языка научных суждений сделало невозможным ответы на многие вопросы, касающиеся возникновения и развития научных теорий. К тому же стало очевидным, что всякая научная теория опирается на некий метафизический фундамент, а содержание научных знаний несводимо к формализованным суждениям. Идеи постпозитивизма развивали такие выдающиеся мыслители и ученые, как **Т. Кун** (1922–1996), **П. Фейерабенд** (1924–1994), **И. Лакатос** (1922–1974), **М. Полани** (1891–1976), **С. Тулмин** (р. 1922) и др. Именно они заложили основы и дали мощный импульс развитию современной *философии науки*.

Структурализм – одно из течений западной философии XX в. Наибольшую популярность получил во Франции благодаря таким мыслителям и ученым, как **К. Леви-Стросс** (1908–2008), **Р. Барт** (1915–1980), **М. Фуко** (1926–1984), **Ж. Лакан** (1901–1981). Общий методологический прием, характерный для данного философского течения, заключается в том, чтобы выявить некие устойчивые структуры, т.е. закономерные отношения между элементами системы, остающиеся неизменными при различного рода преобразованиях и трансформациях исследуемых объектов.

Общий пафос структуралистов состоит в том, чтобы показать иллюзорность свободного субъекта (познания, истории и т.д.). По словам итальянских историков философии Д. Реале и Д. Антисери, «основная идея философского структурализма – не “бытие”, а “отношение”, не субъект, а структура. Люди вроде шахматных фигур, игральных карт, лингвистических, математических или геометрических единиц: они не существуют уже вне установленных отношений, а лишь специфицируют вид поведения. Вместо субъектов мы получаем формы, а не субстанции»²⁸. Отсюда вытекает вывод, что «человек мертв» и что никакого исторического прогресса нет. «Существуют независимые

²⁸ Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. – СПб., 1997. – Т. 4. – С. 629.

от человеческой воли структуры (социальные, мифические и лингвистические), и если их изучать научным методом, то человек в итоге “растворяется” в них. Человек, стало быть, не хозяин собственной истории, он движим бессознательными структурирующими силами. Человек исчезает...”²⁹

Столь радикальные выводы вызвали в среде структуралистов нового поколения суровую критику, приведшую к возникновению так называемого *постструктурализма*. Его представители: **Ж. Деррида** (1930–2005), **Ж. Делез** (р. 1926), **Ж. Бодрийяр** (р. 1929), **Ж.-Ф. Лиотар** (р. 1924) и др. – начали искать «изнанку структуры», т.е. неструктурируемое содержание любой структуры в виде случая, отношений господства и подчинения людей, уникальности того или иного события и т.п. Самое главное неструктурное содержание структуры – это желания людей. Именно они придают уникальное лицо социальным, историческим, культурным явлениям. Ключевая идея постструктурализма – **деконструкция**, которая выступает в качестве своеобразного метода изучения любого объекта посредством его тщательной «разборки» с целью выявления всех элементов структуры и «деталей», выпадающих из нее, но при этом способных играть важную роль в его (объекта) функционировании и развитии. Смещение акцента с единых, общих и универсальных закономерностей бытия на множественность и различие социальных и культурных явлений сделало именно постструктуралистов инициаторами идеологии постмодерна.

6.3. Философия в эпоху постмодерна

Ряд современных западных философов (Ж.-Ф. Лиотар, Ж. Бодрийяр, Ф. Джеймисон, Р. Рорти, П. Козловски и др.), пытаясь определить своеобразие переживаемого человечеством исторического периода, называют его эпохой *постмодерна*. Несмотря на то что понятие постмодерна не приобрело четкого логического содержания и еще не выработаны строгие критерии

²⁹ Там же. – С. 640.

его выделения, оно может быть полезным в анализе процессов, происходящих в современном мире, философии и других формах культуры. **Постмодерн** соотносится с эпохой **модерна**, которая неоднозначно трактуется в современной философии и культурологии. С социально-философской точки зрения, **постмодерн** соответствует стадии *постиндустриального развития* общества и истории, а модерн коррелятивен эпохе индустриального общества. Будем придерживаться той точки зрения, согласно которой эпоха модерна началась в XVII–XVIII вв., когда в Европе утверждалась идеология Просвещения с ее культом разума, науки и прогресса. Утопические ожидания, свойственные, например, марксизму, и нигилизм Ницше есть прямое следствие идеологии Просвещения или болезненная реакция на нее, т.е. и марксизм, и ницшеанство принадлежат эпохе модерна.

Трагический опыт XX столетия (мировые войны, тоталитарные режимы, экологический кризис, угроза термоядерной войны и др.), новые реальности и процессы, возникшие в мире после Второй мировой войны (общество массового потребления, развитие средств связи, транспорта, компьютерной техники, развал СССР и Югославии, расползание локальных конфликтов, экономический рывок стран Восточной Азии, исламский фундаментализм, терроризм, наркомания, организованная преступность, тоталитарные секты и т.д.), вынуждают философов мыслить в новой парадигме, учитывающей всю эту совокупность обстоятельств, явлений и тенденций современного мира.

На становление нового постмодернистского сознания оказали сильное влияние фундаментальные открытия в различных отраслях науки – физике, космологии, генетике. Теория относительности А. Эйнштейна, квантовая механика и другие теории радикально изменили научную картину мира по сравнению с теми представлениями, которые доминировали в сознании ученых XVIII–XIX вв. Существенно повлияло на зарождение идеологии постмодерна осмысление второго закона термодинамики, согласно которому энтропия (хаос и дестабилизация) нарастают в замкнутых системах. Большую роль в становлении и развитии постмодернистского сознания играет синергетика, акцентирую-

щая индивидуальную неповторимость разных природных, социальных, культурных и духовных процессов и явлений.

Эпоха постмодерна – это период предельного риска существования человека, человечества, культуры и цивилизации, требующий формирования нового типа сознания и философской рефлексии. Каковы же принципы, лежащие в основе постмодернистской парадигмы мышления?

1. **Осознание факта исчерпаемости энергии** и земных ресурсов (конечности не только человека, но и человечества). Смена установок на достижение высоких уровней переработки энергии как показателя экономического роста (индустриальное общество), на достижение высоких качественных параметров жизни при минимальных затратах энергии (постиндустриальное общество).
2. **Отказ от абсолютизации человеческого разума** (рацио), уравнивание его в правах с другими способностями познания. Сакрализация разума и науки, характерная для Просвещения, неизбежно порождает со временем разочарование в них, и как следствие – падение в бездну иррационального и мистицизма.
3. **Отказ от культа человека**, т.е. от его обожествления, приводящий к забвению трансцендентных ценностей (Бога) и пренебрежению к природе.
4. **Реабилитация религиозной веры**. В этом смысле весьма характерно следующее утверждение П. Козловски: «Постмодерн проявляет духовные и религиозные признаки. Он воскрешает в памяти тот факт, что культура и общество всегда имеют религиозное измерение»³⁰.
5. **Постмодерн** выступает **против диктатуры общего, против всякой унификации** людей, обществ, культур и цивилизаций. «В философии и науке не всегда существует только один дискурс и одна самая прогрессивная ступень сознания, но в истории наряду друг с другом существует большее число вариантов исследований»³¹.

³⁰ Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997. – С. 31.

³¹ Там же. – С. 32.

6. Постмодернистская культура понимает, что мир, человек и история отнюдь не являют собой конечной и заключительной фазы, но находятся в состоянии **незавершенности**. Именно извечная открытость мирового и человеческого бытия к появлению новых смыслов, знаков, символов и миров и составляет принципиальную особенность нового содержания культуры, а следовательно, и нового философского познания.

При помощи понятия постмодерна современные западные мыслители пытаются понять и объяснить современный мир, тенденции его развития и перспективы человечества. Парадигма постмодернистского мышления амбивалентна (двойственна). В ней есть положительные тенденции: протест против рационализма, сциентизма, реабилитация ценностей традиционных религий и др. В то же время, провозглашая равенство всех возможных дискурсов, идеологи постмодерна, по существу, обнаруживают отказ от идеи объективности истины, вольно или невольно поощряют субъективизм в науке, философии и духовной жизни.

Литература

1. Гуссерль Э. Картезианские размышления. – СПб., 1998.
2. Джеймс У. Воля к вере. – М., 1997.
3. Камю А. Бунтующий человек. – М., 1990.
4. Козловски П. Культура постмодерна. – М., 1997.
5. Поппер К. Логика и рост научного знания. – М., 1983.
6. Проблема человека в западной философии / сост. П.С. Гуревич. – М., 1988.
7. Реале Д. Западная философия от истоков до наших дней : в 4 т. – Т. 4: От романтизма до наших дней / Д. Реале, Д. Антисери. – СПб., 1997.
8. Современная западная философия: словарь / сост. В.С. Малахов, В.П. Филатов. – М., 1991.
9. Унамуно М. де. О трагическом чувстве жизни. – М., 1997.
10. Фромм Э. Бегство от свободы. – М., 1990.
11. Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996.
12. Хайдеггер М. Бытие и время. – М., 1993.